

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

В ГОСТЯХ У ДЕВЯТИ

Искусство молодости

К 80-летию Игоря Моисеева

Можно с уверенностью сказать, что имя народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, Героя Социалистического Труда Игоря Александровича Моисеева известно каждому. В восьмидесятилетний юбилей этого выдающегося «волшебника танца» прежде всего хочется говорить о молодости. И потому, что, по выражению самого мастера, «танец — это язык молодости», и потому, что трудно найти у нас более молодой коллектив, чем Государственный академический ансамбль народного танца СССР, которым И. Моисеев руководит почти полвека.

Не случайно и то, что на последнем Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве одним из главных событий его культурной программы стал праздник фольклорного искусства в музее-заповеднике Коломенское. Художественным руководителем и главным балетмейстером этого ликующего народного гулянья для молодежи был самый молодой из молодых — Игорь Александрович Моисеев.

Секрет его неиссякаемой молодости в чуткости большого художника, которая позволяет ему неизменно точно воспринять и осмыслить требования времени, понять и выразить социально-психологические и эстетические процессы в их непрерывном движении. Современность художнического мышления И. Моисеева живет в его неустанном поиске новых форм, новой образности.

«Художник, утративший

национальные корни, перестает быть художником». Эти слова русского живописца И. Репина могли бы стать эпитафией творчеству И. Моисеева, который посвятил свой талант изучению, сохранению и живому развитию народного танцевального искусства. «Фольклор — колыбель искусства», — так считает И. Моисеев. Его спектакли народного танца создаются на основе точного и скрупулезного изучения первоисточника. Но эти хореографические картины никогда не бывают просто копированием и коллекционированием образов народного творчества. Это всегда обобщенный художественный образ, в котором воплощено глубокое понимание характера народа, его истории, психологии и нравственных традиций, нашедших выражение в ритмах и пластике.

За каждым хореографическим «рассказом» балетмейстера И. Моисеева — широта эрудиции, свидетельствующая о знании истории народа в ее многообразии. Легенды и традиции, литература и искусство, национальные орнаменты, ритмическая структура песен и танцев питают движение, краски, стремительные развороты и рисунки плясок моисеевцев, искусство которых обрело всемирное признание.

Но не только высокий профессионализм артистов ансамбля завоевывает сердца и души зрителей. В хореографических композициях, сценках, картинах ансамбля отражены характер, быт, духовное богатство на-

родов СССР. В них — не только художественные, но и жизненные позиции артистов, которые за пределами Родины несут высокую миссию ее представителей.

Трудно переоценить вклад в дело становления контактов и взаимопонимания, утверждения авторитета советского искусства в мире, который приходится на долю ансамбля И. Моисеева. Сама природа этого коллектива, объединяющего в своем творчестве танцевальное искусство разных народов, его идейно-художественная сущность как бы призвана объединять людей в их лучших и светлых проявлениях.

«Для нас, деятелей искусства, проблемы художественного творчества неизменно приобретают политические аспекты, ибо вне политики художественное творчество не существует. Воспитание общественных нравов и чувств людей, воздействие на ум и сердце народа — в этом наша цель, наша сила, наша гордость», — говорил И. Моисеев в одном из выступлений, формулируя свое высокое понимание гражданской миссии советского художника.

Жизнь народов земного шара становится все более и более открытой друг для друга, расширяются межнародные контакты. Эти процессы отразились и в репертуаре ансамбля, который давно уже не ограничивается танцами народов нашей страны и по праву мог бы называться ансамблем танца народов мира. Одна из его программ называется «Гастрольными маршрутами» (в гостях и дома) и включает в себя впечатления о городах и странах мира, выраженные на языке танца. И — русский танец «Задиристые частушки», и танец Латинской Америки «Хоруна», и вьетнамский номер «Танец с бамбуком», и рассказ о Якутии «Добрый охотник». Ни в одной композиции нет натуралистической копии. Это самостоятельное творчество, обобщающее конкретные и точные представления о виденном и слышанном.

Искусство хореографа И. Моисеева — наглядное доказательство неисчерпаемости выразительных средств языка танца. На этом языке оказался возможным «перевод» прозы Гоголя. «Ночь на Лысой горе» — так называется хореографическая фантазия И. Моисеева по мотивам «Вечеров на хуторе близ Диканьки». На этом же языке художник решает и сложную задачу создания образа современного героя, задачу отображения проблем нашей современности. Об этом говорят сами названия та-

ких масштабных полотен И. Моисеева, как «Партизаны», «Два Перемая», «Призывники», «День на корабле».

Свою жизнь ансамбль начал в 1937 году. Тогда И. Моисеев был главным балетмейстером Театра народного творчества и участвовал в организации 1-го Всесоюзного фестиваля народного танца. Увиденное на этом фестивале поразило И. Моисеева. Он был потрясен открытием духовного богатства, хранившегося веками в искусстве народов. И с тех пор сохранение и обогащение этих сокровищ народного таланта стало смыслом творчества хореографа-новатора.

И. Моисеев рос и воспитывался в среде старой русской интеллигенции. Его отец имел два образования, владел пятью языками. Он часто брал с собой сына в путешествия: Крым, Сванетия, Бурятия, Монголия... Когда И. Моисееву исполнилось 14 лет, его отдали учиться в частную студию бывшей балерины Большого театра В. Мосоловой. И именно она настояла на том, чтобы юноша поступил в школу Большого театра. Это был первый послереволюционный набор.

В 18 лет И. Моисеев — артист Большого театра. С самого начала профессиональной жизни его интересуют общие проблемы балетного искусства. Он пробует себя и как либреттист, и как балетмейстер. И, наконец, путь определен. На этом пути И. Моисеев вырастает в художника, творчество которого способно стать духовной опорой народа.

Н. ГОЛИКОВА.